

Глава 50: Философский камень

Время шло, и вот уже наступил конец года. Эдвард позаботился о том, чтобы каждый ученик его класса смог сдать хотя бы письменную часть экзамена по алхимии.

И как он это сделал?

С помощью магии он заставил тех учеников, которые не сдавали экзамен, получить знания. Хотя эти студенты провели целую неделю с ужасной головной болью, они все равно чему-то научились.

Что касается практического аспекта занятий, то он ничем не мог им помочь. Он предоставил этим людям множество возможностей для практики и даже предложил им занятия с репетитором в выходные дни. Так что это не его проблема, если они не смогли сдать экзамен, приложив столько усилий.

В это время произошла одна странная вещь: несмотря на его вмешательство, Гарри Поттера все равно задержали и отправили в Запретный лес.

После этого события Эдвард решил, что, возможно, в этом мире существует сила судьбы, и у нее есть исправительная сила, которая после вмешательства в события возвращает их в исходную временную линию. Поэтому он решил проверить эту теорию позднее.

...

В конце года Эдвард использовал свою собственную карту мародеров, чтобы проследить за гриффиндорским трио, Квирреллом и Дамблдором. Итак, когда произошло последнее событие года.

Когда Гермiona, Гарри и Рон вбежали в комнату в третьем потоке после ухода Дамблдора, Эдвард наложил на себя заклинание невидимости – вместо дезиллюминационных чар – и последовал за ними. Это заклинание было навеяно «Безголовыми шляпами» близнецов Уизли.

Он наблюдал, как троика проходит через все препятствия, созданные разными учителями. Будь то пушистик Хагрида, дьявольские силки профессора Спраут, летающие ключи профессора Флитвика, шахматная игра профессора Минервы, тролль профессора Квиррелла или загадка зелий Снейпа.

Эдвард следовал за ними всю дорогу, не уведомляя их, не предупреждая и не вмешиваясь в их действия. На протяжении всего процесса он только и думал, почему его не пригласили разработать собственное препятствие.

В какой-то степени ему было немного горько, несмотря на то, что многие другие профессора

были такими же, как он, и не стали создавать собственное препятствие.

После того как все прошло в соответствии с первоначальным графиком, Эдвард поднял философский камень с земли после того, как Гарри уронил его. Его глаза стали фиолетовыми, когда он использовал заклинание «Алхимический глаз», чтобы изучить его.

После нескольких минут изучения он произнес вслух:

«Я был прав. Философский камень – это сильно сгущенная форма магической силы, связанная бесчисленными душами. Магия – это энергия, которая почти всемогуща. Если у тебя ее достаточно, ты можешь сделать почти все – при наличии соответствующих знаний.»

«А этот камень обладает почти безграничным количеством магической энергии или магической силы. Именно поэтому он может использовать постоянную трансфигурацию и превращать металлы в чистое золото, и даже нарушать Закон Гампа об элементарной трансфигурации».

«Что касается Эликсира Бессмертия, то он должен представлять собой комбинацию сжиженной магической силы в сочетании с силой души. Большинство волшебников имеют очень долгую жизнь по сравнению с маглами благодаря магической силе, заключенной в их ядрах. Эликсир камня может неограниченно продлить жизнь, питая тело магической силой и еще больше укрепляя душу, однако он не может предотвратить старение.»

«На мой взгляд, использовать философский камень только таким образом – довольно расточительно для такого волшебного чуда, вы согласны, профессор?»

Как только Эдвард произнес последние слова, Дамблдор появился в комнате, скрытно держа в руках свою палочку.

«И как правильно использовать камень?» - спросил Дамблдор, глядя спокойными глазами на Эдварда. Однако, несмотря на свое спокойствие, он все же придвинулся ближе к лежащему на земле Гарри.

Однако Эдвард проигнорировал его действия, продолжая анализировать камень. Но он все же ответил на вопрос: «Как я уже сказал, этот камень – почти неограниченная форма чистой энергии. Волшебники могут делать с ним все, что угодно, построить целую цивилизацию, основанную на его энергии.

«Будь то развитие магических технологий, лечение болезней, освоение космоса, решение проблемы мирового голода: камень может стать чертежом для выполнения всех этих задач. Маггловские ученые сделали бы все, чтобы получить доступ к такому источнику энергии – ну, если бы каждая страна не убивала друг друга за это».

«Возможно, ты прав, Эдвард», - спокойно ответил Дамблдор. «Это не меняет того факта, что для создания такого маленького камня было использовано бесчисленное количество жизней или душ. Как вы думаете, сколько людей было бы убито при создании стольких камней для питания вашей так называемой магической цивилизации?»

Эдвард покачал головой: «Вы всегда педантичны, профессор. Волшебникам не нужно убивать так много людей, чтобы создать камень, просто используйте тот же метод, который, вероятно, использовал мистер Фламель – возьмите души умерших маглов. Лучше переработать их и использовать в лучших целях, чем позволить Смерти получить их».

«И если это все еще морально неприемлемо для многих волшебников, они все равно могут попытаться найти другое решение. Души используются только для связывания магической силы в камне, они могут попытаться найти другое связующее вещество.»

«Например: эмоции. У многих молодых волшебников их первый магический бунт происходит после сильного всплеска эмоций, поэтому доказано, что эмоции могут легко связывать или направлять магическую силу. Значит, это идеальная вещь, которую можно использовать в качестве катализатора для создания Философских камней».

Дамблдор вздохнул, выслушав объяснения Эдварда, поскольку ему пришлось признать, что этот молодой волшебник не только силен, но и дальновиден. Однако он не мог согласиться с его иногда утилитарным мышлением.

После того как Эдвард закончил анализ камня, он спокойно бросил его обратно Дамблдору и сказал: «Поскольку я знаю, как сделать свой собственный, вам не нужно беспокоиться о том, что я возьму его. Однако я буду признателен, если вы сообщите мистеру Фламель мой адрес, поскольку я был бы очень признателен за общение между нами. В конце концов, как самый знающий Великий Алхимик, который еще существует, было бы обидно, если бы он умер, не передав свои знания или наследие».

Сказав это, Эдвард спокойно ушел, а Дамблдор нахмурился, держа камень в руке. Он посмотрел на удаляющуюся спину Эдварда, вздохнул и пошел проверить Гарри.

Что касается Эдварда, то он тоже вздохнул с облегчением, выйдя из комнаты, где все произошло. Он был готов в любой момент вступить в бой или убежать.

За последний месяц он выяснил, что причина, по которой домовые эльфы могут телепортироваться куда угодно, заключается в том, что их магические способности имеют иную частоту, чем у людей, поэтому они действуют по другим правилам.

После небольшой тренировки он также мог телепортироваться в некоторые места с антиаппарирующими чарами – прямо как домовые эльфы. Кроме того, алхимический предмет, позволяющий ему использовать Врата, был готов к использованию в любой момент.

По правде говоря, Эдвард не был готов враждовать с Дамблдором – несмотря на то, что он, вероятно, стал бы окончательным победителем, если бы решил использовать всю известную ему темную магию.

И казалось, что Дамблдор думал так же, как и он.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1585925>